

Вера Александровна Орлова (в монашестве Феодосия)

1876, 4 февраля, Москва; по другим данным: С.-Петербург – 1964, 5 сентября
Сент-Женевьев-де-Буа, Париж

График, иконописец

Биографическая справка: училась в Центральном училище технического рисования барона А.Л. Штиглица. После революции эмигрировала во Францию. В 1931 г. участвовала в Международной выставке плаката в Льеже, организованной местным Обществом изящных искусств и Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей (ВОКС). В том же году выставлялась в Осеннем салоне в Париже. В 1932 г. приняла постриг с именем Феодосия. Входила в общество «Икона», участвовала в выставках общества в Париже (1947, 1948) и Страсбурге.

Литература: Лейкинд О.Л., Махров В.К., Северюхин Д.Я. Художники русской эмиграции. 1917–1939. Биографический словарь. СПб., 1999. С. 447.

Портрет А.М. Ремизова

Офорт карандашной манерой. 1930

9,4 x 5,6 (изображение); 22,4 x 14,7 (лист)

В правом нижнем углу изображения подпись-монограмма: *OV*

Справа под изображением надпись карандашом: *W. Orlova 1930*

В правом нижнем углу листа надпись карандашом: *Eau-forte originale.*

Инв. № 78684

КП–3120

В дар от В. А. Орловой (через В.И. Малышева) в 1958 г.

W. Orłowa 1930

En-forte originale

Впервые Ремизов услышал о художнице Орловой от Льва Шестова весной 1927 г. Его друг в письме от 25 мая сообщал: «... тут есть такая русская дама Friés-Orlowa (замужем за французом), отличная гравировальщица. Сделала гравюру с меня – очень любопытную, и позировать совершенно не пришлось. Она пришла ко мне со знакомым французом, мы с французом болтали, а она рисовала и всего один раз – больше не тревожила. Ей про тебя рассказал, твой портрет показал – она очень заинтересовалась. <Если> ты ничего не имеешь против – пригласи ее к себе. Кстати, она, кажется, и <при ? – текст испорчен> переводах может быть полезна. Адрес ее: 53, Rue de Caire (2e) Paris Madame Friés-Orlowa. Имя отчество забыл спросить...» (Amherst College Center for Russian Culture (USA). Alexei Remizov and Serafima Remizova-Dovgello Papers Series 1. B. 4. F. 11).

Спустя два месяца Шестов вновь напомнил о художнице, которая, по всей вероятности, проявила интерес к Ремизову как к потенциальной модели. В письме 24 июля Шестов спрашивал: «Отчего ты Орловой не написал? Она была вчера у меня, принесла гравюры. Очень интересно. Имя ее Вера Александровна» (Там же).

Литературный музей Пушкинского Дома обязан приобретением портрета Ремизова работы Орловой многосторонней деятельности ученого-археографа, историка древнерусской литературы и основателя Древлехранилища Пушкинского Дома В.И. Малышева. Его зарубежный корреспондент – писатель, мемуарист, наследник архива И.А. Бунина, Л.Ф. Зуров в письме от 23 февраля 1958 г., отправленном из Парижа, сообщил о ценной находке, которая могла бы пополнить личный архив Ремизова, хранящийся в Рукописном отделе Института русской литературы: «Обнаружил я отличный портрет Ремизова – у художницы Орловой. Она хочет подарить этот портрет Пушкинскому Дому. Но как это сделать? Это ее Ремизов (когда он поселился в Париже) пригласил к себе, и она его отлично изобразила» (Цит. по: «Знаю, что Вы любите древний Псков»: Переписка Л.Ф. Зурова и В.И. Малышева (1957–1971) / Предисл., подгот. текста и коммент. А.М. Любомудрова // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2016. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. С. 473). Вскоре Зуров приложил все усилия, чтобы гравюра прибыла в Ленинград. 9 апреля 1958 года он сообщал

Малышеву: «Я три раза был у художницы Орловой. Вы скоро получите портрет Ремизова и письмо с краткой историей офорта. Орлова выехала из Москвы еще до войны 1914 года и во время русской революции проживала в Париже, работая во французской художественной среде. Она пользуется заслуженно всеобщей любовью и уважением. Очень любит древнее искусство, Рублева. Французы ценят ее портреты Паскаля и Льва Шестова. Последнее время Орлова недомогала. Ослабело сердце. Ведь ей 82 года» (Там же. С. 471). 17 апреля Малышев подтвердил получение офорта. Орлова в сопроводительном письме писала об истории портрета, создание которого датировала 1930-м г.: «... кстати расскажу, как написан портрет. Это было в 1930 году в Париже. Мне теперь 82 года.

Ал<ексей> Мих<айлович> выразил желание, чтобы я сделала его портрет – я его мало знала. Это было в июне месяце, когда я пришла к нему, он мне отворил дверь, я увидела человека до пояса, завернутого в одеяло; он сказал: извините, мне холодно... Пойдемте в кабинет, я Вам буду читать вслух, а Вы будете писать мой портрет. Меня это очень устраивало –

Работа началась, он читал что-то страшное... я в это время работала... сделала набросок.

Вернувшись домой, я сейчас же, по свежему впечатлению сделал портрет (2 маленьких офорта, что я Вам посылаю, я сама их печатала, так как это моя специальность» (РО ИРЛИ. Ф. 494. Оп. 2. № 1516. Л. 1).

По всей вероятности, авторская датировка относится к печати офорта, а сам портрет правильнее было бы отнести к июню 1927 г. Тогда и повод был: 50-летие Ремизова и 25-летие литературной деятельности.